
Состояние популяций обыкновенного канюка и курганника в 80-е гг. XX ст. в лесостепи Украины

В.И. Стригунов

Криворожский национальный университет
strigunov-wi@mail.ru

The state of populations of the Common Buzzard and Long-legged Buzzard in the forest-steppe zone of Ukraine during the 1980s. - Strigunov V.I. – The article presents results of studies of the population state of the Common Buzzard (*Buteo buteo*) and Long-legged Buzzard (*Buteo rufinus*) during 1979-1984 in the forest-steppe zone of Ukraine. The status, numbers, territorial distribution, breeding biology, phenology and diet of these species were investigated, and recommendations for their conservation are given. The Buzzard breeding density was established as 4.9 pairs per 100 km² of common lands and 46.6 pairs per 100 km² of forest. Total numbers of the Buzzard in the area of 63.3 thousand km² (including more than 6.5 thousand km² of forest) comprise 3050-3100 pairs (special counts for forests and the overall area) or 3100 pairs averagely. 1000 km² hold approximately 50 pairs of the Buzzards. The Buzzards number changes depending on the landscape type and the degree of anthropogenic transformation. Depending on the extent of the forest-steppe landscape development the density of the Buzzard population greatly varies. In weakly transformed landscapes (“Irdynskiy” permanent study area) it is equal to 32 pairs/100 km² of common lands. In medium transformed landscapes (“Denezhskiy”, “Khreshchatytskyi” and “Redchynskiy” study areas in a total) it is 2.5 times smaller – 12.6 pairs. The density is minimal in strongly transformed landscapes (“Chornobaivskiy” study area) – 2 pairs/100 km². For the first time in Ukraine the breeding of the Long-legged Buzzard was recorded, and its biology was studied.

В пределах Украины лесостепная зона занимает площадь в 202 тыс. км², из которых 11,4% покрыто лесом. В бассейне Днепра (63,3 тыс. км²) находится почти 70% ее территории. Северная и южная границы региона совпадают с естественными рубежами лесостепья, с зонами леса и степи. Западная проходит по водоразделу Днепра, а восточная - по административной границе республики.

Ключевые участки выделены во всех типах естественных ландшафтов лесостепной зоны, с учетом степени воздействия на них антропогенных факторов. Из пяти стационаров 3 расположено в речных долинах: Ирдынский- включает весь комплекс ландшафтов небольшой речной долины, Крещатикский - пойму, Денежский - боровую террасу и склоны; а 2 - на водоразделах: Редчинский - охватывает овражно-балочный ландшафт с байрачными лесами, Чернобаевский - сельскохозяйственные

угодья на плакоре. Показателями степени изменчивости ландшафтов служили состояние лесов и процент площадей, занятых преобразованными человеком территориями (сельхозугодьями, дорогами, населенными пунктами, карьерами и пр.).

К слабоизмененным ландшафтам относится Ирдынский стационар, где 70% лесов находятся в естественном состоянии, а антропогенные территории (торфоразработки) занимают около 30 % площади. Среднеизмененные ландшафты представлены Крещатикским, Денежским и Редчинским стационарами. Здесь более 50 % лесов - вторичные искусственные насаждения, а антропогенные территории занимают до 70 % всей площади. Сильноизмененные ландшафты включает Чернобаевский стационар, где почти 100 % площади находится под полями, садами, дорогами, селами.

Суммарная площадь всех участков - 170 км², из которых 44,6 км² занято лесом. Большая часть открытых угодий (67,8 %) представлена сельскохозяйственными полями, а остальная их площадь (32,3 %) распределена между лугами, полянами, болотами и другими угодьями.

Материал и методика

Исходная информация получена в период 1979-1984 гг. с территории Черкасской, Полтавской, Кировоградской, Киевской и Сумской областей. Стационарные исследования проводились в 1979-1982 гг. на 5 стационарах общей площадью 170 км²: Ирдынский - 25 км², Крещатикский - 25 км², Денежский - 50 км², Чернобаевский - 50 км² (все в Черкасской обл.) и Редчинский - 20 км² (в Кировоградской обл.). Дополнительные материалы были собраны при эпизодических обследованиях еще семи районов площадью около 500 км² и во время летних лодочных экспедиций по притокам Днепра: Роси (протяженность маршрута до устья 110 км; 1979 г.), Псла (150 км; 1980), Суллы (160 км; 1981-1982) и Ворсклы (220 км; 1983-1984).

Видовой состав, численность и распределение хищных птиц на стационарах определяли, используя методику абсолютных учетов, которую несколько усовершенствовали сотрудники Окского заповедника [5]. Суть ее заключалась в систематическом челночном прочесывании лесных участков шеренгой наблюдателей. Небольшие по площади леса лесостепной зоны позволяли использовать для этой

цели двух-трех подготовленных человек, идущих на расстоянии 30 м. друг от друга. Предварительно учеты велись в безлиственный период осени и зимой, повторно стационары прочесывались весной и летом. Таким образом, непосредственно отыскивались и картировались жилые гнезда и гнездовые участки хищных птиц. Результативность таких челночных прочесов на стационарах достигала 70-80% обнаружения жилых гнезд, а гнездовых участков и всех -100%.

Фиксация результатов учета осуществлялась путем «привязки» обнаруженных участков и гнезд хищников к местным ориентирам и сторонам лесных кварталов. Каждое найденное гнездо записывалось в картотеке под буквенным и цифровым обозначением, например, №Д1-1. Буква обозначает сокращенное название стационара (Денежский), а цифры - порядковый номер участка и гнезда.

Негнездящаяся часть населения канюков определена менее точно, вероятно, из-за того, что холостующие особи довольно непрочно связаны с территорией и, не нуждаясь в наличии гнездопригодных биотопов, имеют возможность широко кочевать в поисках кормных угодий.

Была также предпринята попытка оценки воздействия на канюка и курганника фактора беспокойства, по результатам их гнездования, предложенных в 1976 г. В.М. Галушиным и Е.А. Сосковой. При этом судить об осторожности гнездящейся пары позволяют такие признаки, как доступность и укрытость гнезда, степень которых оценивается по 3-балльной шкале.

Результаты и обсуждение

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). Многочисленный гнездящийся и пролетный вид. С середины XIX и до середины XX вв. считался обычным видом [13, 20, 25, 4, 17]. В настоящее время наряду с кобчиком и обыкновенной пустельгой является самой многочисленной хищной птицей исследуемой территории. Зарегистрирован на гнездовании на всех наших стационарах.

На Ирдынском стационаре в 1979-1982 гг. обитало 7, 7, 8 и 9 пар канюков (в среднем за 4 года - 7,8 пары). Колебания численности гнездящихся пар на этом стационаре минимальны. Даже в 1980 г., когда на других стационарах были отмечены факты негнездования всех или отдель-

ных пар (из-за депрессии численности мышевидных грызунов), здесь успешно размножались все пары канюков. Все гнезда обнаружены.

На Крещатикском стационаре все годы исследований регистрировали одну пару канюков. Участок постоянного гнездования находился на острове Плавучем, в труднодоступной подтопленной юго-восточной его части, где птиц, регистрировали чаще всего.

На Денежском стационаре в 1979-1982 гг. учтено 8, 8, 9 и 11 (в среднем за 4 года – 9) пар канюков. Во всех случаях найдены жилые гнезда. Следует отметить, что в 1980 г. пары с участков №8, 10, 13, 14 и 15 успешно не размножались. Однако достраивали гнезда, делали попытки откладывания яиц и держались на гнездовых участках до середины июня. Колебания численности канюка на этом стационаре обусловлены появлением одной новой пары (№Д17) в 1981 г. и трех новых пар (№18, 19 и 20) в 1982 г.

Две пары канюков было обнаружено на небольшом Редчинском стационаре. Все жилые гнезда найдены в 1979 г. В «немышиный» 1980 г. канюки не размножались, не делали попытки гнездиться, и держались на участке до середины июня.

На Чернобаевском стационаре отмечена одна пара канюков. В 1980 г. птицы не размножались и откочевали с участка в июне.

Рассматривая систему территориальных связей канюка на стационарах, необходимо отметить существенные колебания численности размножающихся пар, достигающих 2-х и более крат на водораздельных стационарах (Редчинский и Чернобаевский) и в среднеизмененных ландшафтах речных долин (Денежский стационар). Подобная ситуация отмечена и в других районах лесостепной зоны [16]. В лесной зоне колебания численности гораздо меньше - 20-25% [6, 7, 5, 27].

На Ирдынском стационаре плотность населения канюка в 1979-1982 гг. составляла 28, 28, 32 и 36 (в среднем – 31) пару на 100 км² общих угодий, или 45,6, 45,6, 52,3 и 58,8 (в среднем - 50,6) пары на 100 км² леса. На Крещатикском стационаре при одной гнездящейся паре плотность населения составила 4 пары на 100 км² и 23,3 пары на 100 км² леса. Плотность гнездования канюка на Денежском стационаре в 1979-1982 гг. равнялась 16, 16, 18 и 22 (в среднем – 18) парам на 100 км² или 36,4, 36,4, 40,9 и 50 (в среднем – 40,9) парам на 100 км² леса. На Редчинском стационаре при двух гнездящихся парах - 8 пар на 100 км² и 90,9 пары на 100 км²

леса. И, наконец, на Чернобаевском участке плотность населения канюка равна 2 парам на 100 км² и 125 парам на 100 км² леса.

Исходя из полученных результатов, попытаемся представить характер распределения вида по основным ландшафтам лесостепной зоны. На водоразделах (Редчинский и Чернобаевский стационары) плотность гнездования канюка в 4 раза ниже - 4,3 пары на 100 км² общих угодий, чем в речных долинах - 17,8 пары на ту же площадь (по сумме трех стационаров). В свою очередь, неравномерно заселены и водоразделы, и речные долины.

В овражно-балочных ландшафтах на 100 км² приходится 8 пар канюков, а на 100 км² плакорных равнин, занятых агроценозами, - 2 пары. В речных долинах более высокая плотность отмечена в ландшафтах борových террас - 18 пар на 100 км². В пойменных угодьях она гораздо ниже - 4 пары на 100 км².

В зависимости от степени освоенности ландшафтов лесостепи человеком значительно изменяются и показатели плотности населения канюка. В слабоизмененных (Ирдынский стационар) она достигает 32 пар на 100 км² общих угодий. В среднеизмененных (Денежский, Крещатикский и Редчинский вместе) в 2,5 раза ниже - 12,6 пары. В сильноизмененных ландшафтах (Чернобаевский стационар) плотность минимальна - 2 пары на 100 км².

Четкой биотопической приуроченности канюка в лесостепной зоне не наблюдается. Очевидно, небольшие размеры лесов полностью отвечают требованиям вида. Даже более того, канюк поселяется в полезачитных лесополосах. Во всех случаях основное условие для гнездования - наличие старого или средневозрастного древостоя. Только в годы высокой численности канюки, новые пары, могут изредка селиться на молодых деревьях, но зачастую такое гнездование бывает неудачным.

Сколь-нибудь выраженной колониальности в поселениях канюка нами не отмечено. Расстояния между соседними жилыми гнездами на стационарах колебались в пределах 400-1200 м. Часто вблизи гнезд канюка, в 60-200 м, поселяются другие виды хищников - орел-карлик, черный коршун, подорлик, чеглок. Минимальные расстояния до населенных пунктов колеблются в незначительных пределах - 400-2600 (1700) м. Это значительно меньше, чем для канюков лесной зоны - 3,3 км в среднем [5].

В связи с относительно равномерным распределением канюка по лесам исследуемой территории производить расчет его общей численности проще, чем для видов со спорадичным распространением. Он сводится к простому суммированию данных стационаров и вычислению на этой основе средней плотности характерной для всего региона.

На Ирдынском стационаре ежегодно обитало в среднем 7,8 пары канюков, на Денежском - 9, на Редчинском - 2, на Крешатикском и Чернобаевском - по 1 паре. Следовательно, на 170 км² стационаров обитало 20,8 пары, то есть 4,9 пары на 100 км² общих угодий (это с учетом того, что лесистость стационаров в 2,5 раза выше лесистости региона) и 46,6 пар на 100 км² леса. Отсюда общая численность канюка па площади 63,3 тыс. км² (в том числе более 6,5 тыс. км² леса) составит 3050-3100 пар (отдельный пересчет на лесопокрытую и общую площадь) или в среднем около 3,1 тыс. пар. На 1 тыс. км² приходится примерно 50 пар канюков.

В лесной зоне европейского центра СССР [5] плотность канюка в пересчете на 1 тыс. км² несколько выше - 60 пар. Это свидетельствует о незначительном снижении ее от лесной зоны к лесостепной. В лесостепной зоне заметное возрастание плотности населения канюка с запада на восток наблюдается лишь в пределах Молдавии и Украины. Так, в Молдавии [11] на 100 км² общих угодий приходится 2,6 пары канюков, что почти в 2 раза ниже чем в бассейне Днестра. В других районах СССР и Европы близкие к нашим показатели получены в восточной Грузии [1] - 36-46 пар на 1 тыс. км², в Великобритании [32] - 41 пара и в Дании [29] - 34-46 пар. Почти в 2 раза ниже численность канюка в Бельгии [31] - 27 пар и в ЧССР [33] - 23 пары; четверо - в Нидерландах [30] - 11 пар; и совсем ничтожна - в Австрии [28] - менее 1 пары на 1 тыс. км².

Весенний пролет канюка начинается в марте и длится до середины апреля. Появление первых птиц отмечено 13.03.1976 г. в окр. Каневского заповедника (данные В.В.Серебрякова), 21.03.1976 г., 24.03.1968 г., 24.03.1969 г., 29.03.1970 г., 4.04.1971 г., 19.03.1972 г. и 25.03.1973 г. в окр. Киева (данные М.И.Головушкина), 3.04.1980 г. и 1.04.1981 г. на Денежном стационаре. Массовый пролет зарегистрирован нами на Денежском стационаре 18.04.1980 г., первое появление гнездящихся пар - 10.04.1980 г. и 1-5.04.1981 г.

Материал по гнездам сведен в таблицу 1. Большинство построек размещались на дубах (59,1%), меньше на ольхах и соснах (15,9 и 13,6 %)

и единичные гнезда на клене, тополе, березе и липе. Высота расположения гнезд от земли ($n=42$) колебалась в пределах 6-25 (14,4) м. Гнездовые деревья находились как на краю леса, так и в глубине - до 400 м от опушки, в среднем - 85 м. Большая часть гнезд ориентирована в сторону юга (54,6%), включая сюда юго-западное и юго-восточное направления. Чаще всего канюк устраивает гнезда в средней и верхней частях кроны между стволом и боковыми ветками, но иногда встречаются постройки и на боковых ветвях.

Размеры гнезд ($n=36$): диаметр – 500-1150 (785), высота – 150-800 (466), диаметр лотка ($n=29$) - 200-400 (257) и глубина лотка ($n=25$) – 20-150 (83) мм.

В большинстве случаев гнезда канюка очень плохо заметны и труднодоступны. Однако, эти и другие показатели в некоторой степени зависят от антропогенного воздействия на ландшафты лесостепной зоны. В слабоизмененных ландшафтах (Ирдынский стационар) средняя высота от земли 12 гнезд канюка равнялась 16,3 м, 75 % этих гнезд были очень плохо заметны (остальные плохо заметны) и 100 % - труднодоступны. В среднеизмененных ландшафтах (Денежский и Редчинский стационары) средняя высота от земли 18 гнезд почти на 3 м ниже - 13,5 м. Ухудшается укрытость - лишь около 56 % гнезд очень плохо заметны (остальные плохо и хорошо заметны), и доступность - около 78% гнезд труднодоступны (остальные средне и легкодоступны).

К откладке яиц канюки приступают в конце апреля. Самая ранняя кладка (2 яйца) отмечена нами 21.04.1982 г. на Ирдынском стационаре. Свежеснесенные кладки наблюдались нами в Черкасской области 2.05.1980 г. (2 яйца) в окр. пгт. Ирдынь, 29.04.1981 г. (4 яйца) в окр. г.Христиновка и 28.04.1982 г. (2 яйца) в окр. с. Будыще. Полные, хорошо насиженные кладки зарегистрированы 21, 22.05.1980 г. (по 2 яйца), 15, 17, 20.05.1981 г. (3, 1, 4 яйца, рис.1) и 31.05.1981 г. (3, 2, 1 яйца) на Ирдынском стационаре; 1.06.1980 г. (2 яйца), 31.05.1980 г. (1 яйцо), 14.05.1981 г. (по 4 яйца 2 кладки), 20, 22.05. 1981 г. (4 и 3 яйца) и 3.06.1981 г. (2 яйца) на Денежском.

В полной кладке канюка от 1 до 4 яиц, чаще всего 2. Из 23 обследованных кладок 43,5 % содержало по 2 яйца, 39,1 % - по 4, а 34,8 % - по 1 и 3 яйца (в равной мере). В среднем на одну пару приходилось по 2,4 яйца. Размеры яиц ($n=44$): 49,5 - 60,5 x 41,0 - 46,8 мм. В среднем - 55,0 x 43,6 мм. Индекс удлинненности - 17-48% (в среднем - 26%).

Таблица 1. Характеристика гнезд обыкновенного канюка
Table 1. Characteristics of the Buzzard nests

Стационар Study area	Вид дерева Tree species	Высота от земли, м Height from ground, m	Ориен- тация Orientation	Размеры гнезда, мм Size of nest, mm				От опуш- ки, м From forest edge, m	U	A
				DG	HG	DL	GL			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ирдынский Irdynskiy	клен maple	23	-	-	-	-	-	60	3	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	11	В east	900	400	200	50	40	3	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	17	Ю south	750	400	250	100	350	3	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	9	Ю-З south-west	800	400	300	150	35	2	2
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	13	С-З north-west	700	400	250	70	120	2	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	20	В east	700	300	250	80	200	3	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	17	С north	900	350	300	-	-	3	3
Ирдынский Irdynskiy	сосна pine	11	Ю-З south-west	-	-	-	-	100	2	3
Ирдынский Irdynskiy	ольха alder	13	Ю south	800	400	200	50	100	3	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	14	Ю south	800	400	250	80	400	3	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	22	-	800	600	200	60	300	3	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	20	З west	700	300	300	80	30	2	3
Ирдынский Irdynskiy	дуб oak	15	-	1000	600	-	-	-	3	3
Денежский Denezhskiy	дуб oak	9	-	960	560	210	70	10	2	2
Денежский Denezhskiy	тополь poplar	12	Ю-З south-west	1100	620	-	-	100	3	3
Денежский Denezhskiy	береза birch	10	Ю south	820	630	-	-	100	3	3
Денежский Denezhskiy	липа linden	11	Ю-З south-west	800	300	200	70	30	3	3
Денежский Denezhskiy	ольха alder	13	Ю-В south-east	700	500	280	100	0	1	3
Денежский Denezhskiy	ольха alder	18	Ю-З south-west	800	370	250	50	20	3	3
Денежский Denezhskiy	дуб oak	12	Ю-З south-west	550	300	240	60	100	3	2
Денежский Denezhskiy	ольха alder	16	-	720	460	310	85	25	2	3

*Состояние популяций обыкновенного канюка и курганника
в 80-е гг. XX ст. в лесостепи Украины*

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Денежский Denezhskiy	ольха alder	14	З west	630	450	260	100	0	2	3
Денежский Denezhskiy	дуб oak		Ю-В south-east	530	500	200	80	15	3	3
Денежский Denezhskiy	сосна pine			800	800	300	80	10		
Денежский Denezhskiy	ольха alder	13	Ю-В south-east	750	300	-	-	100	3	3
Денежский Denezhskiy	ольха alder	22	В east	-	-	-	-	-	3	3
Денежский Denezhskiy	ольха alder	22	Ю-З south-west	1150	650	-	-	50	3	3
Денежский Denezhskiy	сосна pine	10	Ю-З south-west	1000	800	350	-	50	1	3
Денежский Denezhskiy	сосна pine	10	Ю south	80	30	-	-	30	1	2
Денежский Denezhskiy	сосна pine	9	Ю-В south-east	850	150	-	-	100	2	1
Редчинский Redchynskiy	дуб oak	9	Ю south	1000	520	400	-	80	3	3
Редчинский Redchynskiy	дуб oak	13	В east	600	600	250	140	120	3	3
Редчинский Redchynskiy	дуб oak	10	Ю south	750	500	210	90	80	2	3
Редчинский Redchynskiy	дуб oak	15	-	620	310	-	-	120	3	3
Мошногорье Moshnogorya	дуб oak	16	С-В north-east	550	450	250	20	60	3	3
Мошногорье Moshnogorya	дуб oak	11	Ю-З south-west	-	-	-	-	120	1	2
Мошногорье Moshnogorya	дуб oak	22	Ю-В south-east	-	-	-	-	100	3	3
Мошногорье Moshnogorya	дуб oak	25	З west	-	-	-	-	80	3	3
Мошногорье Moshnogorya	дуб oak	17	-	800	500	300	150	100	3	3
Мошногорье Moshnogorya	дуб oak	12	Ю-З south-west	700	500	230	50	-	3	3
Черный лес Chornyi Lis	дуб oak	10	З west	800	500	-	-	40	3	3
Христиановка Khrystianivka	дуб oak	15	-	-	-	-	-	40	2	3

Примечание: DG - диаметр гнезда; HG - высота гнезда; DL - диаметр лотка; GL - глубина лотка; U - Укрытость в баллах; A - Доступность в баллах.

Notes: DG - diameter of nest; HG - height of nest; DL - diameter of tray; GL - depth of tray; U - Hiddenness, in point scale; A - Accessibility, in point scale.

Птенцы появляются в конце мая или начале июня. Так, на Ирдынском стационаре одно проклюнутое яйцо (единственное в кладке) было обнаружено 28.05.1980 г. два проклюнутых яйца из четырех – 20.05.1982 г. на Редчинском и одно из двух - 5.06.1982 г. в окр. с. Свидивок Черкасского района. Птенцы в первом пуховом наряде отмечены 31.05.1981 г. (2 птенца и 1 проклюнутое яйцо) на Ирдынском стационаре, 4.06.1981 г. (4 птенца) на Денежском и 11.06.1982 г. (1 птенец) в окр. с. Свидивок. Самое позднее наблюдение птенцов в первом пуховом наряде датировалось 18.06.1980 г. (один птенец) на Ирдынском и 22.06.1980 г. (1 птенец в первом и 1 во втором) на Денежном стационарах.

Рис.1. Четыре белых яйца в кладке канюка на Денежском стационаре 20.05.1981 г. (фото автора)

Fig.1. Four white eggs in the Buzzard's clutch in "Denezhskiy" study area. 20.05.1981. (author's photo)

Полностью оперенных птенцов мы находили на гнездах 28.06.1981 г. на Редчинском стационаре и 8, 14.07.1982 г. на Денежском. Слетков, держащихся у гнезд, отмечали 20, 24.07.1979 г. и 14, 16.07.1982 г. на Денежском стационаре и 15.07.1981 г. в Черном лесу (Кировоградская область). Вылет птенцов у канюка растянут и длится с середины и до конца июля.

Успешность гнездования прослежена в 1980-1982 гг. на судьбе 32 кладок (78 яиц). Она составила 80,8% (отход яиц -14,1%, птенцов - 5,1 %). На одну гнездящуюся пару пришлось 2 слетка. В слабоизмененных ландшафтах Ирдынского стационара успешность размножения составила 79,2 % (в 12 кладках 24 яйца, отход яиц – 12,5 %, птенцов - 8,3 %). В среднеизмененных ландшафтах Денежского стационара - 78,6 %

(в 15 кладках 42 яйца, отход яиц - 19 %, птенцов - 2,4 %); на Редчинском стационаре с 1981-1982 гг. - 91,7 % (в 4 кладках 12 яиц, отход яиц - 0 %, птенцов - 8,3 %).

Таблица 2. Питание обыкновенного канюка.

Table 2. The Buzzard's diet.

№ п/п	Вид добычи Prey species	Количество экземпляров Number of specimens	Доля в % Percentage
1.	Млекопитающие (<i>Mammalia</i>)	162	68,3
2.	Обыкновенный ёж (<i>Erinaceus europaeus</i>)	1	0,4
3.	Обыкновенный крот (<i>Talpa europaea</i>)	1	0,4
4.	Обыкновенная землеройка (<i>Sorex araneus</i>)	3	1,3
5.	Зяц-русак (<i>Lepus europaeus</i>)	1	0,4
6.	Малый суслик (<i>Spermophilus pygmaeus</i>)	1	0,4
7.	Рыжая полевка (<i>Myodes glareolus</i>)	12	5,1
8.	Водяная полевка (<i>Arvicola amphibius</i>)	1	0,4
9.	Обыкновенная полевка (<i>Microtus sp.</i>)	107	42,2
10.	Полевка-экономка (<i>Microtus oeconomus</i>)	1	0,4
11.	Лесная мышь (<i>Apodemus silvaticus</i>)	4	1,7
12.	Желтогорлая мышь (<i>Apodemus flavicollis</i>)	24	10,1
13.	Домовая мышь (<i>Mus musculus</i>)	6	2,5
14.	Птицы (<i>Aves</i>)	21	8,9
15.	Вертишейка (<i>Jynx torquilla</i>)	2	0,8
16.	Сойка (<i>Garrulus glandarius</i>)	3	1,3
17.	Певчий дрозд (<i>Turdus philomelos</i>)	2	0,8
18.	Обыкновенный соловей (<i>L. luscinia</i>)	1	0,4
19.	Большая синица (<i>Parus major</i>)	2	0,8
20.	Дубонос (<i>C. coccothraustes</i>)	1	0,4
21.	Обыкновенная овсянка (<i>Emberiza citrinella</i>)	1	0,4
22.	Воробьиные /неопределен./ not identified/ (<i>Passeres</i>)	9	4,0
23.	Рептилии и амфибии (<i>Reptilia, Amphibia</i>)	19	8,0
24.	Прыткая ящерица (<i>Lacerta agilis</i>)	12	5,2
25.	Обыкновенный уж (<i>N. natrix</i>)	2	0,8
26.	Медянка (<i>Coronella austriaca</i>)	2	0,8
27.	Серая жаба (<i>B. bufo</i>)	1	0,4
28.	Озерная лягушка (<i>Pelophylax ridibundus</i>)	2	0,8
29.	Жуки /неопределен./ not identified/ (<i>Coleoptera</i>)	35	14,8
Всего / Total		237	100,0

В гнездовой период на гнездах канюка и под ними было собрано 127 погадок и 58 остатков добычи. Результаты анализа, приведены в таблице 2. Млекопитающие в добыче канюка составляют 66,3 %, птицы - 8,9 %, земноводные и рептилии - 8 %, насекомые - 14,8 %. Большая часть добываемых млекопитающих приходится на мышевидных грызунов (96,3%), а из них - на обыкновенную полевку (68,6 %).

Осенний пролет канюка начинается с конца сентября и длится до конца октября. Последние пролетные особи отмечены нами 20.10.1977 г. в окр. с.Вел. Буромка Чернобаевского района и 25.10.1981 г. в окр. с. Чапаевка Золотоношского района Черкасской области.

Полезная деятельность канюка очевидна и подтверждена многими исследованиями, как в различных районах России, так и Европы. Вероятно, в дальнейшем она будет возрастать, так как вид замещает исчезающих орлов, луней и некоторых соколов.

Курганник (*Buteo rufinus*). Редкий гнездящийся вид. Анализ литературных данных свидетельствует о том, что на Украине в конце XIX и в начале XX вв. курганник был обычен на гнездовании в степной зоне и редок - в лесостепной. Однако, после сообщения [18] о добыче им в мае-июне в бывшей Херсонской губернии (ныне часть Кировоградской обл.) 4 птиц все последующие гнездовые находки относятся к лесостепной зоне. По мнению М.А. Воинственского [3], столь значительное сокращение ареала вида связано с интенсивным освоением целинных земель степной зоны.

География гнездовых находок курганника в лесостепи такова (рис. 2). Н.Н. Сомов [20] нашел 26.04.1887 г. в бывшей Харьковской губернии гнездо с одним яйцом на дубе, которое, как он с сомнением предполагал, принадлежало степному канюку; Н.А.Зарудный [9] наблюдал летом 1885 г. пару курганников в окр. Карловской экономии бывшей Полтавской губернии (самец был им добыт); там же, в июне 1860 г. была добыта самка [4], М.В.Шарлеман [26] пишет о добыче курганника в мае 1912 г. около гнезда в окр. г. Смелы Черкасской области; П.П.Орлов [17] 2.06.1939 г. добыл у гнезда самку с готовым к откладке яйцом в окр. с.Староселье Городищенского района Черкасской области; М.А.Воинственский [2] в апреле 1940 г. нашел в Черном лесу (Кировоградская область) гнездо с четырьмя яйцами и добыл самца.

Позднее, 3.06.1953 г., М.А.Воинственский (устное сообщение) наблюдал в этом лесу пару птиц [10].

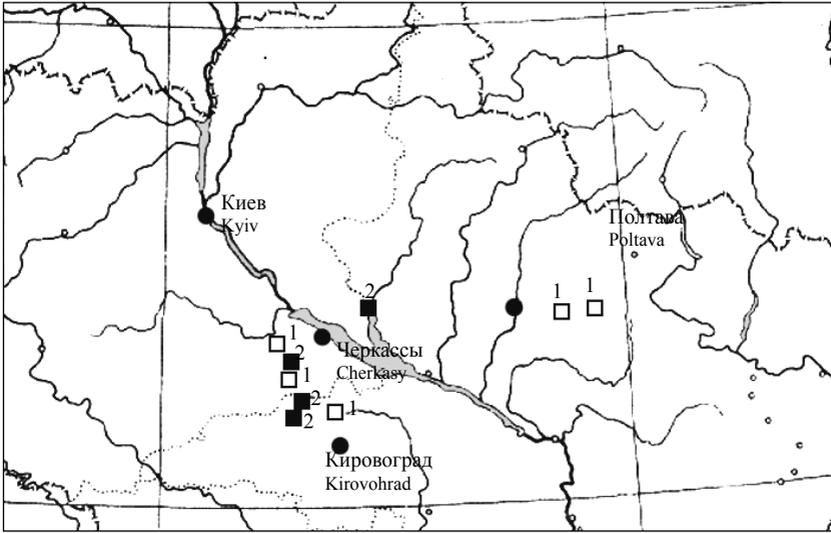

Рис. 2. Распространение курганника
на территории лесостепной части Украины:
1 - находки гнезд до 50-х гг. XX ст.; 2 - наши находки гнезд в 1980-1982 гг.

Fig.2. Distribution of the Buzzard in the forest-steppe part of Ukraine:
1 - finds of nests before the 1950s; 2 - our finds of nests in 1980-1982.

Нами курганник обнаружен на гнездовании в Черкасской и Кировоградской областях [22, 23]. Первая пара птиц отмечена 26.04.1980 г. на Ирдынском стационаре. Птицы держались у гнезда на верхушке сосны, которая находилась на опушке леса у торфоразработок. В последующие годы курганники на стационаре не регистрировались. На Редчинском участке в 1980-1981 гг. гнездилась одна пара курганников, а в 1982 г. - 2 пары. Во всех случаях найдены жилые гнезда. За пределами стационаров гнездо с тремя слетками обнаружено 6.07.1982 г. в окр. с. Вел. Буромка Чернобаевского района Черкасской области.

Плотность населения курганника на Ирдынском стационаре в 1980 г. составила 4 пары на 100 км² общих угодий и 6,5 пары на 100 км² леса.

На Редчинском стационаре в 1979-1981 гг. плотность населения вида равнялась 5 парам, а в 1982 г. - 10 парам на 100 км² и, соответственно, 45,5 и 90,9 пары на 100 км² леса. В среднем за четыре года - 6,5 пары на 100 км² общих угодий и около 59 пар на 100 км² леса. Во всех случаях гнезда курганников располагались в старых лиственных или смешанных лесах. Расстояние между соседними парами на Редчинском стационаре составляло 1,9 км. Гнездовые деревья удалены от опушки на 15-100 м. К близости других видов хищных птичек курганник относится нейтрально. В 100-200 м от его гнезд мы находили гнезда канюка, черного коршуна, орла-карлика. От населенного пункта гнезда Редчинского стационара были удалены на 600-1200 м. Очевидно, при слабом беспокойстве курганник может селиться рядом с человеком.

В силу большой редкости и распространения лишь на юге исследуемой территории расчет общей численности курганника не представляется нам возможным.

В лесостепной зоне курганник предпочитает поселяться на деревьях. Об этом свидетельствуют наши и предыдущие данные, упоминавшихся выше авторов. Анализ литературных сведений [18, 8, 19, 21, 14, 15] показал, что обитающий в пределах СССР подвид *Buteo rufinus rufinus* и в других природных зонах (пустыне, полупустыне и степи) зачастую гнездится на деревьях. По-видимому, данная черта гнездового поведения вида генетически детерминирована. Она сформировалась в историческое время, а не является современно возникшей адаптацией, как считают некоторые авторы [14].

Материал по гнездам приведен в таблице 3. Из 6 гнезд только одно было на сосне, остальные на дубе. Гнезда размещались у ствола, в верхушечном разветвлении и на боковой ветке. Высота от земли - 9-20 м (в среднем 13,2). Ориентированы на юг и северо-восток. Все гнезда очень плохо заметны и труднодоступны. Размеры гнезд (n=4): диаметр - 750-1000 (912), высота - 500-600 (524), диаметр лотка - 300-400 (357) и глубина лотка (n=2) - 70 мм.

Самостоятельного строительства гнезд курганником нами не отмечено. На Редчинском стационаре занимал и достраивал гнезда канюка, коршуна и серой вороны. В отличие от канюка вымачивает

лоток полевой травянистой растительностью, бумагой, полиэтиленовой пленкой. Очень редко - свежими листьями.

Таблица 3. Характеристика гнезд курганника.
Table 3. Characteristics of the Long-legged Buzzard nests.

Стационар Study area	Вид дерева Tree species	Высота от земли, м Height from ground, m	Ориен- тация Orien- tation	Размеры гнезда /мм/ Size of nest, mm				От опуш- ки, м From forest edge, m	U	A
				DG	HG	DL	GL			
Ирдынский Irdynskiy	сосна pine	20	-	-	-	-	-	30	3	3
Редчинский Redchynskiy	дуб oak	9	Ю south	1000	520	400	-	80	3	3
Редчинский Redchynskiy	дуб oak	15	З west	900	500	400	70	15	3	3
Редчинский Redchynskiy	дуб oak	10	Ю south	1000	600	330	70	100	3	3
Редчинский Redchynskiy	дуб oak	12	С-В north-east	750	550	330	-	30	3	3
Окр. с.Вел.Буромка Near Velyka Burimka Village	дуб oak	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание: DG - диаметр гнезда; HG - высота гнезда; DL - диаметр лотка; GL - глубина лотка; U - Укрытость в баллах; A - Доступность в баллах.

Notes: DG - diameter of nest; HG - height of nest; DL - diameter of tray; GL - depth of tray; U - Hiddenness, in point scale; A - Accessibility, in point scale.

На Редчинском стационаре в одном из гнезд 19.05.1982 г. было обнаружено яйцо-болтун (59,0 x 46,2). Основной фон скорлупы грязно-белый, с глубинными бледно-бурыми пятнами средней густоты (40 %). Поверхностные бурые пятна единичны. Пятнистость увеличивается к острому концу яйца.

Птенцов во втором пуховом наряде (рис. 3) мы находили на гнездах Редчинского стационара 27.05.1980 г. и 19-20.05.1982 г. Слетки отмечены 28.06.1981 г. и 9.07. 1980 г. на Редчинском стационаре и 6.07.1982 г. в окр. с. Вел. Буромка (рис. 4).

Данные по размножению позволяют рассчитать приблизительный гнездовой цикл курганника в условиях лесостепья. Он довольно растянут. Сроки откладки яиц – конец марта - начало апреля, вылупление - начало мая, вылет – конец июня - начало июля.

*Рис.3. Птенцы курганника
в гнезде на Редчинском
станции 27.05.1981 г.
(фото автора)*

*Fig.3. Chicks of the Long-legged
Buzzard in "Redchynskiy"
study area. 27.05.1981.
(author's photo)*

*Рис.4. Полностью оперившийся
птенец курганника из гнезда
в окр. с. Вел. Буримка Чернобаевского
района Черкасской области
6.07.1982 г. (фото автора).*

*Fig.4. A fully fledged chick of the Long-
legged Buzzard from the nest in the vicinity
of Velyka Burimka Vil., Chornobai Distr.,
Cherkasy Reg. 6.07.1982 (author's photo).*

В гнездовой период на гнездах курганника и под ними собрано 142 погадки и 10 остатков добычи. Исследовано содержимое двух желудков птенцов. Анализ питания показал (табл. 4), что в лесостепной части бассейна Днепра курганник - типичный миофаг. Млекопитающие в его добыче составляют 94,1%. Птицы встречаются эпизодически (2,7%). Основным кормом служит обыкновенная полевка (90%).

Таблица 4. Питание курганника
Table 4. The Long-legged Buzzard's diet

№ п/п	Вид добычи Prey species	Количество экземпляров Number of specimens	Доля в % Percentage
1.	Обыкновенная землеройка (<i>Sorex araneus</i>)	1	0,5
2.	Обыкновенный хомяк (<i>C. cricetus</i>)	2	1,1
3.	Рыжая полевка (<i>Myodes glareolus</i>)	1	0,5
4.	Обыкновенная полевка (<i>Microtus sp.</i>)	166	90,0
5.	Желтогорлая мышь (<i>Apodemus flavicollis</i>)	1	0,5
6.	Домовая мышь (<i>Mus musculus</i>)	2	1,1
7.	Белка (<i>Sciurus vulgaris</i>)	1	0,5
8.	Перепел (<i>C. coturnix</i>)	1	0,5
9.	Певчий дрозд (<i>Turdus philomelos</i>)	1	0,5
10.	Воробьиные / не определен / not identified/ (<i>Passeres</i>)	3	1,6
11.	Жуки /не определен / not identified/ (<i>Coleoptera</i>)	6	3,2
Всего / Total		185	100,0

Факты гнездования курганника в лесостепной зоне в прошлые и настоящие времена дают возможность предположить существования островной популяции этого вида на территории Украины, в пределах Черкасской, Кировоградской и, вероятно, Полтавской областей (рис. 2). Не исключены находки курганника в соседних областях. Более или менее сплошной ареал вида находится в 450-550 км от найденных гнездовий, его северная граница проходит через нижнее течение Дона [21, 12]. Разрыв, очевидно, обусловлен высокой степенью урбанизации района Донецкого края, расположенного между основным ареалом и островной популяцией.

Большая редкость курганника требовала его внесения в “Красную книгу Украинской ССР” и создания в местах обитания небольших заказников республиканского значения, что и было сделано в дальнейшем. В 1983 г. в Кировоградской области был создан орнитологический заказник «Редчино», а вид по нашей рекомендации был внесен во второе издание Красной книги Украины.

Литература

1. Абуладзе А.В., 1982. Современное состояние хищных птиц в восточной части Грузии //XVIII Междунар. орнитол. конгресс: Тез.докл. и станд. сообщ. - М.: Наука.-С. 120.
2. Воинственский М.А., 1950. Нахождение на гнездовье в Черном лесу, в Кировоградской области, степного сарыча *Buteo rufinus Cretzschm* //Тр. Зоол. музею Київ. держ. ун-ту.-Т.9. Вип. 6.-С.162-163.
3. Воинственский М.А., 1960. Птицы степной полосы европейской части СССР.-Киев: Наук. думка.-292 с.
4. Гавриленко Н.И., 1929. Птицы Полтавщины.- Полтава.-133 с.
5. Галушин В.М., 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц европейского центра СССР //Тр. Окского гос. заповед.- М.: Лесн. пром-сть.- Вып. 8. С. 5-132.
6. Голодушко Б.З., 1961. О роли хищных птиц в биоценозе Беловежской пуши // Фауна и экология наземных позвоночных Белоруссии. – Минск. – С. 98-111.
7. Голодушко Б.З., 1965. Хищные птицы и их роль в охотничьем хозяйстве Беловежской пуши: Автореф. дис. канд. биол. наук.-Минск.- 23 с.
8. Дементьев Г.П., 1951. Отряд Хищные птицы//Птицы Советского Союза. – М.: Сов.наука. Т.1.-С.70-341.
9. Зарудный Н.А., 1911. Несколько заметок по орнитофауне Харьковской и Полтавской губерний //Орнитол. вестн.- №3-4.-С. 272-285.
10. Зубаровский В.М., 1977. Хижи птахи.-Київ: Наук.думка.-332 с.
11. Зубков Н.И., 1983. Хищные птицы и совы Молдавии: Автореф. дис. канд. биол. наук. - Кишинев.-23 с.
12. Иванов А.И., 1976. Каталог птиц СССР.-Л.: Наука. - 276 с.
13. Кесслер К., 1851. Естественная история губерний Киевского учебного округа /Птицы. Птицы хищные. II.- Киев: Изд-во Ун-та.- С.3-31.
14. Линдеман Г.В., 1983. Курганник в глинистых полупустынях Заволжья //Экология хищных птиц.- М.: Наука.-С.76-78.
15. Линдеман Г.В., 1985. Курганник *Buteo rufinus Cretzschm*./ в междуречье Волги и Урала //Бюл. Моск. о-ва испытателей природы.- М.: МОИП. Отд. биол.-Т.90, № 6.-С. 27-37.

16. Лихачев Г.Н., 1961. Гнездование канюка *Buteo buteo* в Тульских засеках //Тр. Приокско-Террасного заповед.-Вып. 4. - С.147-225.
17. Орлов П.П., 1948. Орнитофауна Черкасского району//Наук.зап.Черкас. пед. ін-ту.-Вип.2, Кн. 2.-С.7-117.
18. Пачоский И.К., 1911. К орнитофауне Херсонской губернии // Орнитол. вестн. - №3-4. - С.212-223.
19. Рустамов А.К., 1954. Птицы пустыни Кара-Кум.-Ашхабад: Изд-во АН ТССР.-252 с.
20. Сомов Н.Н., 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии.- Харьков: Тип. А. Дарре.-680 с,
21. Степанян Ж.С., 1975. Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные.- М.: Наука.-369 с.
22. Стригунов В.И., 1982. Гнездование курганника на Украине //Вестн. зоологии.-№ 4.-С. 71-74.
23. Стригунов В.И., 1985. Островная популяция курганника на Украине: возможные пути формирования//8-я Всесоюз. Зоогеограф. конф.: Тез. докл. / Ленинград, 6-8 февр./.-М., 1984.-С.138-139.
24. Сухинин А.Н., 1971. Экология сов и хищных птиц Бадхыза /Юго-восточная Туркмения/. - Ашхабад: Ылым.-100 с.
25. Шарлеман Э.В., 1909. Список птиц окрестностей Киева //Зап. Киев. о-ва естествоиспыт.-Т.21, Вып. I.- С. 183-211.
26. Шарлеман Э.В., 1914. Некоторые сведения о птицах Черкасского уезда Киевской губернии//Птицевед. и птицеводство.-Т.5, Вып. 2.-С.111.
27. Шепель А.И., 1980. Численность и гнездование хищных птиц и сов в некоторых районах Пермской области.- Пермь.-80 с. Рукопись деп. в ВИНТИ, № 847-80Деп.
28. Bauer K., 1977. Present status of birds of prey in Austria //World Conf. Birds of Prey, Vienna, Oct. 1975: Rept. Proc.-Basingstoke.-P. 83-85.
29. Dyck J., Eskjldsen J., Møller H.S., 1977. The status of breeding of prey in Denmark 1975 //World Conf. Birds of Prey, Vienna, Oct. 1975: Rept. Proc.-Basingstoke.- P.91-96.
30. Fuchs P., Gussinklo D.J., 1977. The status of birds of prey in the Netherlands //World Conf. Birds of Prey, Vienna, Oct. 1975: Rept. Proc.-Basingstoke.-P. 139-143.
31. Kesteloot E.J.J., 1977. Present situation of birds of prey in Belgium //World Conf. Birds of Prey, Vienna, Oct. 1975: Rept. Proc.-Basingstoke.-P. 85-87.
32. Roy D., 1977. Their life in our hands //Birds. - 6, № 9. - P.20-23.
33. Sladek J., 1977. The status of birds of prey in Czechoslovakia //World Conf. Birds of Prey, Vienna, Oct. 1975: Rept. Proc.-Basingstoke.-P. 87-91.